

Аналогичные наблюдения были сделаны также в отношении изолированного подговора деревни Дарда (Dardhë). Речь жителей Дарды, а также близлежащих деревень (Nikolicë, Qytezë, Sinicë), согласно имеющимся в литературе описаниям, должна сохранять сочетания *kl-*, *gl-*. Оказалось, что в настоящее время в Дарде формы с *kl-* и *gl-* не употребляются совсем, за исключением слов *klishë* «церковь», *klishkë* «церквушка», в которых еще иногда слышится начальное *kl-*.

Таким образом, можно констатировать, что норма литературного языка в южной Албании не встречает никаких препятствий для своего распространения и уже сейчас в значительной мере приобрела общенародный характер.

Более сложную картину мы нашли в северной части страны.

Маршрут большой поездки по горным районам северной и северо-восточной Албании начался в городе Шкодер, расположенном на южном берегу Скутарийского озера. Мы отправились на север в так называемую *Malsija e Madhe* (Большая горная область) — край, где еще до недавнего прошлого особенно устойчиво сохранялись формы родоплеменного быта. И сейчас еще заброшенные в горах деревни этого края сохраняют много живой старины в обычаях, костюмах, верованиях. Мы останавливались в деревне Бога, населенной горцами из племени Кельменди.

Следующим пунктом наблюдений было разбросанное по широкой горной долине селение Тети (Thethi), относящееся к высокогорной области Дукаджин. Пребывание в Тети дало богатый материал для наблюдений как лингвистического, так и этнографического порядка. Присутствие на уроках в начальной школе, с одной стороны, и ознакомление с традиционной для северной Албании манерой исполнения эпических песен в сопровождении лахуты — с другой, дали возможность составить представление о чертах нового и о чертах старого в речевой культуре жителей этой наиболее изолированной албанской горной области.

Вернувшись затем в Шкодер, мы выехали в восточном направлении, через пустынные горные районы, лежащие к югу от течения объединенного Дрина, через селение Пука и территорию лесопилен, расположенных вдоль дороги. Крайней точкой этого маршрута было селение Байрам Цурри (бывший Кольгецай), являющееся одним из центров северо-восточных районов Албании. При любезном содействии учителей школы-семилетки мы имели возможность побывать во многих характерных для этого края башнях (куллах) и познакомиться с бытом местного населения. Посещение целого ряда семей, а также присутствие на уроках в школе дали хорошие возможности для лингвистических наблюдений.

Побывав также в селении Тропойе, расположенном близ югославской границы, отделяющей северо-восточные албанские районы от района Дякова (Gjakova) — одного из центров расселения албанцев за рубежом, мы направились далее к югу и остановились в наиболее значительном экономическом и культурном центре северо-восточной Албании — городе Кукес, расположенном в месте слияния Белого и Черного Дрина. В Кукесе мы присутствовали на занятиях в гимназии и в начальной школе; знакомимся с бытом местного населения. Специальный интерес представляло знакомство с выходцами из Косовы, типичными представителями восточногегского говора.

Вблизи от Кукеса мы останавливались в большом селении Бицай, где, помимо посещения домов местных жителей, имели возможность ознакомиться с работой промыслового кооператива (артизаната) по производству ковров. Далее мы отправились к югу, вдоль течения Черного Дрина, через область Люма в область Дибра. Основной центр этой коренной албанской области, город Большая Дибра (*Dibra e Madhe*) лежит по ту сторону югославской границы. Роль экономического центра Дибры играет в настоящее время Пенкопи, представляющий интересное сочетание элементов старого восточного городка с новостройкой, отражающей новые